

УДК 81'373.612.2'255.2(045)

МЕНТАЛЬНАЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СФЕРЫ КАК ИСТОЧНИКИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Е. А. Ревуцкая

кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры белорусского языка и литературы
Минский государственный лингвистический университет

Цель статьи – выявление стратегий перевода образных сравнений и метафор, соответствующих концептуальным моделям «пространство – ментальное» и «пространство – экзистенциальное». Исследование выполнено на материале оригинального текста поэмы французского сюрреалиста Б. Сандрара «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» ('La prose du Transsibérien et de la petite Jehanne de France', 1913) и русского перевода М. Яснова. Сопоставление оригинальных метафор ментальной и экзистенциальной сфер с их переводческими соответствиями показало, что инвариантный статус метафорической модели в поэтическом переводе определяется стратегией модуляции.

Ключевые слова: метафорическая модель, пространство, ментальная сфера, экзистенциальная сфера, поэтический перевод, модуляция.

Введение

Осознание фактов языка как результатов познавательной деятельности человека обусловило смену научной парадигмы в исследованиях метафоры. Авторитетные лингвисты, прежде разрабатывавшие языковые аспекты метафоры (В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова, Г. Н. Складневская, В. Г. Гак), заложили предпосылки процессуального подхода, определяющего метафорический образ как итог «вторичной номинации» (В. Н. Телия), «лексико-семантического преобразования» (В. Г. Гак). В свою очередь, когнитивная теория метафоры – отныне не фигуры речи, но формы мышления (Дж. Лакофф, М. Джонсон) – стала основой для разработки метафорического моделирования (А. Н. Баранов, А. П. Чудинов). Метафорическая модель представляет собой систематическое концептуальное соответствие – рекуррентное освоение человеческим сознанием некоторой сущности, принадлежащей одной сфере опыта, сквозь призму другой сферы опыта [1, с. 11]. «Пронизывая» как

повседневную, так и художественную речь (Дж. Лакофф, М. Тернер), концептуальная метафора составляет методологическую основу теории поэтического образа (Н. В. Павлович, В. Я. Задорнова) и поэтической лексикографии (Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, Н. А. Фатеева).

Будучи единицей смысла, метафора представляет собой и «единицу перевода» (unité de traduction) или же, в соответствии с уточняющей формулировкой М. Балляра, «единицу для перевода» (unité à traduire) [2, с. 19]. Как известно, единицей перевода считается не отдельное слово или предложение как «связь субъекта с предикатом», но «смысловая единица» [2, с. 19]. В свою очередь, теоретики и практики перевода поэзии особо подчеркивают когнитивный аспект метафоры, признавая ее «неотъемлемой частью поэтического мироощущения» [3, с. 126]. Поэтому языковая реализация метафорической модели в поэтическом переводе – объект сопоставительных и переводоведческих исследований [4] – требует отдельного изучения. Кроме того, метафоры ментальной и экзистенциальной сфер, в отличие от базовых концептуальных метафор, апеллирующих к телесному и чувственному опыту, проливают свет на внутренний – эмоциональный и духовный – мир человека, что и определяет актуальность данного исследования.

Основная часть

Метафора – «перенос по сходству» – включает информацию об «определяемой реалии» и определяющем ее метафорическом образе [5, с. 338]. В современной теории поэтического перевода метафора считается «несущим элементом поэтической конструкции» [3, с. 126]. Вместе с тем в соответствии с теорией «образных парадигм» Н. В. Павлович, роль «несущего элемента» в поэтической речи играет не отдельно взятая языковая метафора, но метафорическая модель. Такая модель представ-

ляет собой константу, которая «несет смысл и вне данного [поэтического. – Е. Р.] текста, имеет историю, прототипы» [6, с. XXVII]. Метафорическое моделирование – нахождение «смыслового инварианта» ряда метафор, соответствующих одной метафорической проекции, – позволяет постичь «глубинный смысл, лежащий в основе данной группы образов» [6, с. XXVIII]. Несовпадение научных точек зрения обуславливает интерес к природе переводческой метафоры и обосновывает гипотезу данного исследования: в поэтическом переводе инвариантный характер имеет не оригинальная метафора, но метафорическая модель.

Цель статьи – выявление стратегий передачи концептуальных метафорических моделей «пространство – ментальное» и «пространство – экзистенциальное» в русском переводе поэмы французского сюрреалиста Блеза Сандра (1887–1961) «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» ('La prose du Transsibérien et de la petite Jehanne de France', 1913). Выбор материала исследования определен, прежде всего, тем, что оригинал и его русскоязычная версия в художественном отношении равноценны: автор русского текста – поэт-переводчик Михаил Яснов (1946–2020), мастер поэтического слова, специализировавшийся на франкоязычной поэзии. Объем исследовательского корпуса составляет 6100 словоупотреблений, из них 3432 – оригинальный французский текст, 2668 – русский перевод.

Методика исследования основывается на универсальных процедурах идентификации метафорических значений слов [7] и концептуальных областей-источников метафоризации [8], а также приемах контекстуального и сопоставительного анализа. В ходе сопоставления переводческих вариантов с оригинальными метафорами и образными сравнениями, соответствующими моделям «пространство – ментальное» и «пространство – экзистенциальное», были выявлены две основные стратегии перевода – «буквальный» перевод и модуляция.

Согласно толковому словарю-справочнику переводческих терминов Ж. Делиля, модуляция представляет собой переменную «точки зрения» на описываемую ситуацию [9, с. 40]. Преобладание переводческой стратегии модуляции над «буквальным» переводом, установленное в исследуемом корпусе, показывает, что метафорическая модель служит познавательным ориентиром, определяющим языко-

вое творчество поэта-переводчика. Число примеров модуляции (17) более чем в четыре раза превышает число примеров «буквального» перевода (4) образных сравнений и метафор, соответствующих концептуальным моделям «пространство – ментальное» и «пространство – экзистенциальное» (всего 21 выявленный пример).

«Буквальный» перевод определяется, таким образом, менее чем в одной четверти (19,05%) всех регистрируемых в исследовательском корпусе случаев переводческого «осмысления» изучаемых метафорических моделей: *Ô Paris / Grand foyer chaleureux avec les tisons entrecroisés de tes rues et les vieilles maisons qui se penchent au-dessus et se réchauffent comme des aïeules / Et voici, des affiches, du rouge du vert multicolores comme mon passé...* / [10] 'Париж / Пылающий очаг забитый головнями улиц и старыми особняками что склоняясь греются над ними / Подобно нашим предкам / Афиши красные зеленые афиши многоцветные и желтые как прошлое мое / О благородно-желтый цвет французского романа!' [11]

Так, сопоставление «единицы для перевода» *grand foyer chaleureux* с его переводческим соответствием 'пылающий очаг', описывающим пространство Парижа, указывает на стратегию «буквального» перевода. Уточним, что такая стратегия предусматривает лексическое варьирование (*chaleureux* – 'горячий', но не 'пылающий'; эпитет *grand* 'большой' не отражен в тексте перевода). Иными словами, «буквальным» переводом неприемлемо считать использование только лишь «словарного» соответствия. При этом игра смыслов (*foyer* 'очаг' – 'костер', но также 'родной дом, прибежище') позволяет идентифицировать метафорическую модель «пространство – экзистенциальное». Так, Париж предстает не только как «костер» с «головнями улиц», но и как город, где прошла юность поэта.

В свою очередь, переводческая стратегия модуляции определяется более чем в трех четвертях (80,95%) от общего числа случаев перевода образных сравнений и метафор, соответствующих изучаемым концептуальным моделям. Так, в следующем примере пространство осмысляется в понятиях времени: *Le train tonne sur les plaques tournantes / Le train roule / Un gramophone grasseye une marche tzigane / Et le monde comme l'horloge du quartier juif de Prague tourne éperdument à rebours* [10] 'Грохот поезда на поворотном круге / И снова в

путь / Картавит граммофон гремя цыганским маршем / И мир вокруг как стрелки на часах еврейской ратуши в далекой Праге неудержимо движется назад [11]. Как в оригинальном поэтическом тексте, так и в переводе метафорическая модель «пространство – экзистенциальное» представлена образным сравнением: «мир вокруг» уподобляется стрелкам на часах в Еврейском квартале Праги, вращающимся наоборот (*tourner à rebours* ‘двигаться в обратном направлении’). При этом перевод представляет собой «классический» случай модуляции: *часть* (стрелки на башенных часах) предстает в качестве переводного соответствия *целого* (собственно башенные часы).

В свою очередь, в приведенном ранее примере метафора прошлого, соответствующая концептуальной проекции «пространство – ментальное», служит для описания разноцветных городских афиш – новых, а оттого значимых элементов городского пространства начала XX столетия. Авторское обращение к образу собственного прошлого – «многоцветного», «пестрого», богатого на события, – получает развитие в тексте перевода, «добавляющего» к авторскому перечню желтый цвет. В комментарии поэт-переводчик уточняет, что речь идет о рекламе популярных романов издательства *Mercur de France* (обложки книг, как правило, имели желтый цвет [10]). Переводческий прием «добавления» тем самым подчеркивает авторскую отсылку к литературной деятельности, которой поэт посвятил себя с молодых лет.

Дальнейший анализ показывает, что концептуальную модель «пространство – экзистенциальное» представляет в изучаемом поэтическом тексте «сквозной» образ. Так, описание Парижа сменяется картиной всего европейского континента, который поэт-рассказчик пересекает по Транссибирской магистрали, а метафора прошлого – беззаботной юности – уступает место метафоре целой жизни – одновременно «богатой» и «бедной», но непременно означающей взросление: *Je suis couché dans un plaid / Bariolé / Comme ma vie / Et ma vie ne me tient pas plus chaud que ce châle écossais / Et l'Europe toute entière aperçue au coupe-vent d'un express à toute vapeur / N'est pas plus riche que ma vie / Ma pauvre vie* [10] ‘Лежу уткнувшись в плед / Такой же пестрый / Как жизнь моя / И согревает жизнь меня не больше / Чем плед шотландский / Да и вся Европа сквозь ветролом на всех парах летящего экспресса / Не больше не богаче бедной жизни / Моей’ [11].

В следующем примере пространство города осмысляется в понятиях уже не экзистенциальной, но ментальной сферы – сферы «желаний», «опасений»: *Ô Paris / Gare centrale débarcadère des volontés, carrefour des inquiétudes* [10] ‘Париж / Вокзал желаний перекресток опасений’ [11]. Но если в оригинальном поэтическом тексте метафора желания выстраивается через посредство метафоры пристани (*débarcadère des volontés* ‘пристань желаний’) и относится, как и метафора опасения, к главному вокзалу Парижа (*gare centrale* ‘центральный вокзал’), то поэт-переводчик использует метафоры ментальной сферы по отношению к городу в его целостности.

Кроме того, концептуальная метафорическая модель, «пронизывая» поэтический текст как смысловое единство, может заменять иную концептуальную модель. Так, в следующем примере метафорически описаны бескрайние таежные леса, бросающие недвижные тени на всю протяженность железнодорожного полотна: *Les vitres sont givrées / Pas de nature ! / Et derrière, les plaines sibériennes le ciel bas et les grands ombres des taciturnes qui montent et qui descendent* [10] ‘Заиндевелое окно / Ни зги не видно! / Но там бескрайняя сибирская равнина и небо низкое и вековые тени огромного Молчанья – лес то взлетающий то обрывающийся вниз’ [11]. Но если в оригинальном тексте лес тождествен живому существу (*les grands ombres des taciturnes* ‘огромные безмолвствующие тени’), то в переводе антропоморфная метафора уступает место экзистенциальному образу: лес обретает черты безмолвия (‘вековые тени огромного Молчанья’).

Инвариантный характер метафорической модели подтверждается в ходе выявления в поэтическом переводе языковых метафор, соответствующих заданной проекции, но отсутствующих в оригинальном тексте. Например, долгий путь по Транссибирской магистрали (*beaucoup trop lent, beaucoup trop long* ‘чересчур медленный, чересчур долгий’) наделяется автором пространственными признаками железнодорожного полотна. Этот путь осмысляется переводчиком в понятиях экзистенциальной сферы – как «ожидание», «бесконечность»: *À partir d'Irkoutsk le voyage devint beaucoup trop lent / beaucoup trop long / Nous étions dans le premier train qui contournait le lac Baïkal* [10] ‘Дорога за Иркутском наполнилась гнетущим ожиданьем / И бесконечностью / Наш поезд первым обогнул Байкал’ [11].

Наконец, переводческая стратегия модуляции позволяет изменять направление мета-

форической проекции. Так, в следующем примере с протяженностью железнодорожного полотна соизмеряется жизненный путь: *J'ai passé mon enfance dans les jardins suspendus de Babylone / Et l'école buissonnière dans les gares, devant les trains en partance / Maintenant, j'ai fait courir tous les trains derrière moi / Bâle – Tombouctou / J'ai aussi joué aux courses à Auteuil et à Longchamp / Paris – New-York / Maintenant j'ai fait courir tous les trains tout le long de ma vie / Madrid – Stockholm* [10] 'Детство я / Провел в садах висячих Вавилона / А нынче все они за мною мчатся / Европа – Африка / На скачках я играл в Отее и Лоншане / Париж – Нью-Йорк / Теперь сквозь жизнь мою помчалась поезда / Мадрид – Стокгольм' [11]. Но если в оригинальном поэтическом тексте используется конвенциональная языковая метафора *tout le long de ma vie* 'на протяжении всей моей жизни', соответствующая базовой концептуальной модели «жизнь – путь», то поэт-переводчик обращается к экзистенциальной метафоре «железная дорога – жизнь», изменяя тем самым направление метафорической проекции.

Таким образом, стратегия модуляции, действуя над «буквальным» переводом, способствует метафорической вариативности.

Заключение

Языковая вариативность переводческой метафоры определяется стратегией модуляции, отражающей обращение поэта-переводчика непосредственно к концептуальной метафорической модели. Преобладание модуляции над стратегией «буквального» перевода доказывает, что переводческая метафора не может быть эквивалентна оригинальному языковому образу. Данные выводы подтверждают гипотезу исследования об инвариантном статусе метафорической модели в поэтическом переводе.

Инвариантный характер концептуальной метафорической модели, направляющей языковое творчество поэта-переводчика, позволяет пересмотреть традиционное представление о природе переводческих «добавлений». Кроме того, метафорический потенциал ментальной и экзистенциальной сфер требует дальнейшего уточнения классического тезиса теории концептуальной метафоры о «телесности» мышления (Р. Гиббс). Сделанные выводы будут способствовать дальнейшей разработке когнитивного направления в переводоведении и найдут практическое применение в преподавании и практике художественного перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Лакофф, Дж.** Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 254 с.
2. **Ballard, M.** L'unité de traduction, revue et corrigée / M. Ballard // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология. – 2008. – № 4 (4). – С. 17–22.
3. **Табачникова, О.** Жизнь как метафора и метафора как опора поэтического перевода / О. Табачникова // Питання літературознавства. – 2020. – № 101. – С. 126–145.
4. **Плотников, И. В.** Метафорические модели и их переводческие трансформации в художественном тексте: лингвокогнитивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; 10.02.20 / И. В. Плотников; ФГБОУ ВО «Уральск. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2019. – 25 с.
5. **Метафора** // Мандельштамовская энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. П. М. Нерлер, О. А. Лекманов. – М. : Полит. энциклопедия, 2017. – С. 338–340.
6. **Павлович, Н.** Словарь поэтических образов : На материале русской художественной литературы XVIII–XX веков / Н. Павлович : в 2 т. – Т. 1. – 2-е изд., стереотип. – М. : Эдиториал УРСС, 2007. – 848 с.
7. **Pragglejaz group.** MIP: A Method for Identifying Metaphorically Used Words in Discourse / Pragglejaz group // Metaphor and Symbol. – 2007. – Vol. 22 (1). – P. 1–39.
8. **Reijnierse, W. G.** MSDIP: A Method for Coding Source Domains in Metaphor Analysis / W. G. Reijnierse, C. Burgers // Metaphor and Symbol. – 2023. – Vol. 38 (4). – P. 295–310.
9. **Делиль, Ж.** Терминология перевода : толковый словарь-справочник переводческих терминов / Ж. Делиль, Х. Ли-Янке, М. К. Кормье; научн. коорд. К. Аллиньоль; пер. А. М. Горлагов [и др.]. – Мн. : МГЛУ, 2003. – 128 с.
10. **Cendrars, B.** La prose du Transsibérien et de la petite Jehanne de France / B. Cendrars [Ressource électronique]. – Mode d'accès: https://tierslivre.net/spip/IMG/pdf/Cendrars_Transsiberien.pdf. – Date d'accès: 22.04.2024.
11. **Сандрар, Б.** Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской / Б. Сандрар; пер. с фр., вступ. и примеч. Михаила Яснова // Новый Мир. – 2015. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nm1925.ru/articles/2015/201506/proza-o-transsibirskom-ekspresso-i-malenkoy-zhanne-frantsuzskoy-1581>. – Дата доступа: 22.04.2024.

Поступила в редакцию 10.05.2024 г.

Контакты: e.a.revutskaya@yandex.by (Ревуцкая Елена Алексеевна)

Revutskaya E. A. MENTAL AND EXISTENTIAL CONCEPTUAL DOMAINS AS METAPHORICAL SOURCES FOR SPACE IN POETRY TRANSLATION

The article aims at identifying translation strategies for metaphors and similes corresponding to the conceptual patterns “space is mental” and “space is existential”. The study is based on the original poem by the French surrealist Blaise Cendrars “Prose about the Trans-Siberian Express and Little

Jeanne of France” (‘La prose du Transsibérien et de la petite Jehanne de France’, 1913) and its Russian translation by Mikhail Yasnov. Original mental and existential metaphors are compared with their translation equivalents. The article shows that modulation strategy determines the metaphorical pattern invariance in poetry translation.

Keywords: metaphorical pattern, space, mental conceptual domain, existential conceptual domain, poetry translation, modulation.